

2. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Рос. право, 1992. – 207 с.

3. Карпов, М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Карпов. – М., 2003. – 171 с.

4. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 566 с.

5. Кораблева, М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Кораблева. – М., 2002. – 215 с.

*Д.Н. Николичев, старший преподаватель,
ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск)*

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Юридическая природа представительства вытекает из заложенного в гражданском праве исходного принципа – «лицо вправе осуществлять гражданские права и обязанности как лично, так и через представителя». Видовое разнообразие юридических моделей представительства позволяет охватить широкий круг социально-экономических отношений, выбрать наиболее эффективный способ участия представителя в гражданском обороте. Анализ действующего законодательства, отношений представительского типа позволяет выделить особую область отношений, представляющую экономическую возможность представителю своей волей, самостоятельно определять последовательность действий с имуществом (имущественными правами) представляемого (осуществлять организационно-управленческие функции), а также формировать отношения с третьими лицами в имущественном интересе представляемого (заключать договоры, совершать иные сделки). Отсутствие требуемой императивности порождает не только конфликт интересов участников представительства, но и позволяет недобросовестным представителям «легализовывать» свое поведение в ущерб интересам представляемых, уходить тем самым от гражданско-правовой ответственности. Это определенным образом показывает низкую эффективность института представительства в решении данных вопросов. Сложившаяся ситуация требует необходимости обратить внимание правоведов на ту сферу имущественных отношений, где решения принимаются волей представителей в интересах представляемых. В отличие от закрепленных в Гражданском кодексе (далее – ГК) видов представительства, модель управленческого представительства предусматривает особенность в предмете регулируемого отношения. Предметом правового регулирования управленческого представительства выступает область отношений представительства, где имеет место право управленческого представителя самостоятельно и своей волей принимать решения, осуществлять организационно-управленческую деятельность в имущественном интересе представляемого по реализации имущественных прав и обязанностей последнего в отношениях с третьими лицами. Такое представительство

возможно определить как представительство, в котором представитель своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, в отношении с третьими лицами. Действующее гражданское законодательство в качестве предмета деятельности непосредственного представителя закрепляет: «совершение сделок» (ст. 182 ГК), «осуществление определенных юридических действий» (ст. 861 ГК), «заключение договоров в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 185 ГК), что указывает на значительно узкую природу предмета отношения. В вышеуказанных моделях отношений осуществление имущественных прав и обязанностей происходит в определенной сфере с определенным содержанием. Для управленческого представителя содержание осуществления права не сводится к конкретно определенным действиям, а представляет из себя имущественные возможности. В отношениях из договора поручения, коммерческого представительства «право» представителя отступать от указаний представляемого носит частный случай исключения, который необходимо предусмотреть в договоре или доверенности. Закрепление на законодательном уровне «правила» самостоятельности, свободы усмотрения, возможность представителя своей волей принимать решение в интересе представляемого позволит ввести имущественные возможности в легальные рамки. Одновременно действие представителя за рамками поручения сопряжены с вероятностью конфликта интересов, который требует правового обеспечения.

Свобода усмотрения, самостоятельность в принятии решения управленческим представителем как существенный элемент, если не учитывать специфику договора доверительного управления имуществом, в нашем законодательстве отсутствует. Насколько и в соответствии с каким режимом закон закрепляет свободу усмотрения для доверительного управляющего, какова обеспеченность защиты интереса представляемого (вверителя). Формально доверительный управляющий вправе совершать любые юридические и фактические действия в интересах вверителя, в пределах, предусмотренных законодательством или договором, осуществлять правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Однако такая формальность базируется на обязательных предписаниях закона к условиям договора (ст. 899 ГК). Как отмечают ученые, исследовавшие природу доверительного управления, он обнаруживает свои недостатки именно потому, что стремится совместить несовместимое: обязательно-правовой характер регулирования и общедозволительный характер деятельности одной из сторон данного обязательства. Обеспечение имущественного интереса представляемого, как слабого звена, требует закрепления императивного механизма защиты в тех случаях, когда содержание представленного права и формы его осуществления представителем внешне опираются на закон и договор, а результат – некачественное управление, тайное обогащение, легальное мошенничество – ведет к убыткам для представляемого. Восполнение пробела в предмете правового регулирования отношений представительского типа, а также императивное обеспечение интереса представляемого как наиболее слабого звена, выступают главными

критериями в формировании универсальной правовой модели управленческого представительства. В концептуальном плане это служит предпосылкой для объединения различных случаев представительства, в том числе и косвенного, на основе договора доверительного управления имуществом.

С.Б. Осипова, старший преподаватель,
НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, Российская Федерация)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Использование законодателем термина «государственный контракт», прежде всего, обусловлено исторической преемственностью современной системы государственных закупок, значимостью предмета контракта для государственных нужд и, как следствие, желанием отграничить договорные отношения, в которых присутствует государственный интерес от правоотношений частных лиц.

Необходимо отметить, что в отношении правовой природы самого государственного контракта в литературе четко обозначались три основные позиции:

- 1) первая группа авторов относит государственные (муниципальные – добавлено автором) контракты к административному праву;
- 2) вторая группа авторов – к гражданскому праву;
- 3) третья группа авторов склоняется к мысли, что подобного рода договоры занимают некое промежуточное межотраслевое положение.

Административно-правовое регулирование целиком охватывает процессы планирования государственных закупок. Однако реализация этого решения – юридическое оформление отношений по приобретению имущества, результата работы, услуги и т. д. обеспечивается с помощью гражданско-правового соглашения.

В отношениях, порождаемых государственным контрактом, государство выступает не как субъект, осуществляющий управленческие функции по отношению к подчиненному, и сферой действия государственных контрактов не является область исполнительно-распорядительной деятельности, государство вступает «в сферу гражданско-правового регулирования, основанного на автономии воли равноправных субъектов» [1, с. 74].

Именно договор является «наиболее приемлемым способом снятия противоречий между публичными и частными интересами» [2, с. 56]. Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что любой договор (в том числе гражданско-правовой с формальной точки зрения) заключается и исполняется публичной администрацией в рамках выполнения конкретной государственной и муниципальной функции. В связи с этим договорные отношения, порождаемые заключением государственного контракта, требуют иного правового регулирования, чем классические гражданские правоотношения. В них проявляются многие объективно обусловленные ограничения, к которым, в частности, относятся:

- обязанность, а не право государственного заказчика заключить государственный контракт;